

УДК 81' 255

Олейник А.Ю.*Московский государственный областной университет***ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СМЫСЛОВАЯ
СТРУКТУРА ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ**

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение проблемы понимания текстового смысла в процессе интерпретационной деятельности. В статье анализируется положение, согласно которому эффективное понимание смысловой структуры текста зависит от знания законов её организации и принципов развёртывания. Основное внимание уделяется разграничению в высказывании языковой и смысловой структур, проводится анализ организации текстового смысла, его составляющих компонентов, порядков их расположения. На материале англоязычных текстов рассматривается развёртывание смысловой структуры от высказывания к высказыванию. В заключение поднимается вопрос о методике анализа смысловой структуры и рекомендациях для её эффективного понимания.

Ключевые слова: межязыковое общение, понимание, смысловая структура, высказывание, компоненты смысла, методика понимания.

A. Oleynik*Moscow State Regional University***INTERPRETATIVE ACTIVITY AND SEMANTIC STRUCTURE
OF THE TEXT: SOME ASPECTS OF THEIR INTERCONNECTION**

Abstract. This scientific research is concerned with studying the problem of understanding the text sense in the process of interpretation. The article analyses thesis which claims, that effective understanding of the text semantic structure depends on the knowledge of its organization laws and unwrapping principles. Particular attention is paid to the differentiation of the linguistic and semantic structures in utterance, the author analyses organization of the text sense, its components and order of their disposition. On the basis of English-language texts the author also reviews unwrapping of the semantic structure from one utterance to another. In conclusion, the question of the semantic structure analysis methodology and recommendations concerning its effective understanding is raised.

Key words: cross-language communication, understanding, semantic structure, utterance, components of sense, methodology of understanding.

Всестороннее изучение иностранного языка невозможно без овладения различными видами коммуникативного посредничества, которыми являются перевод, интерпретация, ре-

зюмирование, адаптация. Специалист по преподаванию иностранного языка должен владеть этими основными видами и при необходимости осуществлять любой из них.

Важное место среди видов языкового посредничества занимает **интерпретация**. Интерпретацию применяют при дешифровке текстов, первоначальный смысл которых затемнён вследствие их давности или недостаточной сохранности источников, при восстановлении древней письменности, изучении древних языков. Особую эффективность интерпретация приобретает при осуществлении коммуникации между народами, принадлежащими к совершенно разным социокультурным общностям и говорящими на языках, которые характеризуются чрезвычайно глубокими структурными различиями [3].

Интерпретацию рассматривают как действие интеллекта, состоящее из двух взаимосвязанных операций: понимания и объяснения [3, с. 44]. Пониманием является совокупность процедур, направленных на постижение, уяснение текстового смысла [6]. Объяснение – это толкование своими словами понятого смысла исходного текста, осуществляемое при помощи различного рода смысловых операций: переформулирований, расширений, сужений и перестановок.

Многие исследователи указывают на тот факт, что при осуществлении интерпретации основное внимание со стороны интерпретатора должно уделяться **пониманию** текста, поскольку интерпретация всецело подчиняется законам понимания [1, с. 3–10], а от компетентности специалиста и его умения понимать исходный текст во многом зависит качество вторичного речевого произведения.

Коммуникативному посреднику, осуществляющему свою деятельность с участием разных языков, а тем более

и культур, следует не просто читать текст, а уметь глубоко проникать в смысловое содержание, анализировать различные его уровни, выделять в нём фрагменты, которые представляют собой трудности с точки зрения их передачи на другой язык и культуру.

Проблема понимания текста является актуальной и для переводоведения [16; 17], поскольку именно текст является предметом анализа на первом этапе перевода. По мнению Р. Штольце, проблема теоретического осмысления процесса перевода должна строиться на учёте тесной взаимосвязи герменевтики и лингвистики текста, так как в основе перевода заложена возможность органического соединения герменевтического анализа текста как целого и системного анализа на основе рациональных лингвистических критериев [17, s. 49].

На наш взгляд, для осуществления эффективного и полноценного общения с помощью интерпретации необходимо владеть навыками **всестороннего понимания** текста, а для комплексного понимания следует сосредоточить основное внимание на анализе его смысловой структуры. С этой точки зрения, интерпретатор должен владеть знаниями о законах её организации и принципах развёртывания в коммуникативном пространстве текста, уметь проводить анализ в масштабе как целого текста, так и по отдельным составным элементам (высказываниям, сверхфразовым единствам), а также определять в каждом высказывании коммуникативное задание автора, раскрывать подтекст и пресуппозиции.

Конечно, в рамках данной работы вряд ли представляется возможным

рассмотреть все требования, которые предъявляются к интерпретатору и его деятельности, поэтому мы ограничимся проведением анализа организации смысловой структуры, принципов её развёртывания в тексте, а также предпримем попытку разработать стратегию понимания содержания.

Как известно, минимальной составной частью любого речевого произведения (текста) является высказывание. Традиционно в высказывании разграничиваются две противоположные по своей природе структуры: низшая – формально-грамматическая (или, говоря шире, языковая) и высшая – смысловая. Для их изучения выделяют два типа членения высказывания – грамматическое (языковое), которое направлено на анализ низшей структуры, и актуальное, ориентированное на анализ высшей структуры [4; 5; 7; 12; 13; 14].

При грамматическом членении осуществляется деление предложения на определённое количество членов, которые соответствуют количеству синтаксических функций слов в данном предложении. Количество членов в предложении может быть различным: в одних случаях – два (напр., подлежащее и сказуемое), в других – три (подлежащее, сказуемое, дополнение), то есть столько, сколько разных синтаксических функций может быть выявлено в предложении [11, с. 45].

При актуальном членении происходит деление смысловой структуры высказывания на две части – тему и ремю. Тема представляет собой исходную часть. Как правило, тематический элемент располагается в начальной (или ближе к начальной) части высказывания и может быть представлен разным количеством слов: в од-

них случаях – одним, двумя, тремя, четырьмя; в других – более крупной, а иногда и достаточно большой группой слов [8, с. 87]. Ремой является наиболее существенный смысл в высказывании [2; 4; 7]. В большинстве случаев рема располагается ближе к конечной части высказывания, однако, выполняя функцию его цели (того, ради чего создаётся само высказывание), она может находиться в середине и даже в начальной части [5, с. 144–145].

Прежде всего мы обращаем внимание на то, что в русле коммуникативной речемыслительной деятельности интерпретатора **смысловая структура высказывания** (и текста в целом) занимает **доминирующую** позицию [11, с. 46].

Такое доминирование обусловлено определёнными причинами. Во-первых, выполняя функцию языкового посредника в акте межъязыковой коммуникации, интерпретатор должен передавать именно **смысл** исходного текста, а не значения содержащихся в нём морфологических категорий, синтаксических конструкций, лексических единиц, различных фигур речи. В данном случае смысловая структура текста призвана выполнять функцию мотива реализации интерпретационной деятельности: осуществляя переформулирования, перестановки, расширения, сужения, интерпретатор преследует только одну цель – передать смысловое содержание текста [11, с. 46]. Существуют и другие мотивы осуществления интерпретации, например, преодоление лингвистических и нелингвистических различий коммуникативных компетенций представителей различных лингвокультурных общностей [1; 3; 16], однако, именно

этот мотив должен быть в первую очередь принят во внимание языковым посредником.

Во-вторых, преимущество смысловой структуры текста заключается в том, что она по своей природе является **коммуникативной** категорией, а грамматическая структура, напротив, категорией **лингвистической**. Это означает, что в одноязычной коммуникации один и тот же смысл может выражаться с помощью языковых средств, которые могут иметь различные значения, а в процессе межъязыковой коммуникации такая вариативность является необходимой для перевыражения смысла средствами другого языка.

В-третьих, в аспекте смысловой структуры представляется возможным наблюдать чёткое распределение весомости смысловых компонентов высказывания [7, с. 51–56; 8, с. 112], выражение порядка развития мысли. На этом уровне текста можно анализировать последовательное её развёртывание, осуществлять смысловой **переход** от одного высказывания к другому [9, с. 292–294].

Проанализировав основные аспекты доминирования смысловой структуры текста над формально-языковой, необходимо перейти к рассмотрению двух схем расположения в высказывании темы и ремы.

Итак, согласно первой схеме, развёртывание смысловой структуры высказывания осуществляется в прямом порядке: автор отправляется от исходного пункта высказывания (темы) и последовательно выстраивает свою мысль по направлению к главному смыслу – реме.

Такие ситуации представлены в следующих примерах (темы высказы-

ваний выделены; ремы подчеркнуты):

– **To symbolize the break** with the old Byzantine ways of Moscow, he designated the new city the capital of Russia and named it Petersburg [15, p. 42-43];

– **For the 30 years of his rule**, Nicholas was the cold, cold leader of a frozen country [15, p. 192].

Мы провели анализ ситуаций, в которых расположение компонентов смысловой структуры высказывания осуществляется в «обычном» порядке: тема в начале, а рема – в конце. При таком порядке динамика развёртывания мысли осуществляется от известного к неизвестному. Вместе с тем, как уже упоминалось ранее, в речевом контексте рема может располагаться не только в конце, но и в середине, и даже в начале высказывания. Тематический элемент, напротив, располагается ближе к конечной части. На такой порядок следования компонентов смысловой структуры высказывания обращал внимание В. Матезиус [5, с. 244–245]. Перемещение ремы в начало высказывания обусловлено тем, что автор желает **сразу заявить о цели** порождаемого им высказывания, подчеркнуть особую ценность главной смысловой информации, которая при этом находится под более мощным интонационным ударением [13, p. 135–138]. Это так называемая вторая схема, которую представляется возможным рассмотреть в следующих примерах:

– However, the Tatars still torched it at regular intervals, even after Grand Prince Ivan Kalita **built stone walls around the settlement in the early 14th century** [15, p. 141];

– The walls were made of limestone and earned Moscow the name “belokamennaya” [15, p. 141].

Как показали примеры, независимо от того, где располагается тема и рема, развёртывание смысловой структуры осуществляется в **линейном порядке**. Вообще, стоит отметить, что развитие мысли представляет собой открытый процесс, который не всегда может быть последовательным в плане расположения более или менее «весомых» смысловых компонентов [9, с. 291]. Данное обстоятельство отнюдь не является препятствием динамичному развёртыванию смысловой структуры, которая не ограничивается рамками одного высказывания, а продолжает своё дальнейшее развёртывание в других высказываниях, формирующих более сложные единицы построения текста – сверхфразовые единства (СФЕ).

Отношения между составляющими сверхфразовые единства высказываниями обладают достаточно сложным и многосторонним характером. В целом можно выделить две стороны таких отношений: первой является семантика логической взаимосвязи входящих в СФЕ предложений – конъюнкция, эквивалентность, импликация; вторая сторона образуется посредством смыслового взаимодействия высказываний, которое возникает как контекстное отношение в результате **перехода** от одного высказывания к другому [4; 10]. Здесь важным фактором является последовательность высказываний и порядок их расположения. В отдельном переходе представляется возможным наблюдать акт содержательного продвижения общей линии повествования в СФЕ. Следует отметить, что именно в аспекте смысловой структуры высказывание включается в логику текстовой композиции и является её важнейшим составляю-

щим компонентом. Композиция текста раскрывается как последовательность сменяющих друг друга высказываний [9, с. 292–293].

Подобно высказыванию, сверхфразовое единство обладает свойством кульминативности, то есть в процессе своего развёртывания оно стремится к некоторому смысловому завершению. Важно обратить внимание на тот факт, что в таких случаях динамическая структура СФЕ носит двойственный характер: с одной стороны она обладает характерными свойствами открытости; с другой – завершённости. Об открытости СФЕ мы говорим в тех случаях, когда имеем в виду включённость в его структуру от двух и более высказываний. Здесь осуществляется так называемое **количественное** его усложнение. Завершёность СФЕ, наоборот, означает, что его выразительная стратегия подчинена принципу внутренней смысловой достаточности. Это говорит о том, что всякое СФЕ стремится к достижению того пункта в своём смысловом развитии, когда его дальнейшее развёртывание становится нецелесообразным, избыточным или просто невозможным. В таком случае перед нами раскрывается **качественный** характер выразительной динамики СФЕ.

Обратимся к вопросу о разработке методики процедуры понимания, которая основывается на законах развёртывания смысловой структуры текста.

Итак, приступая к выполнению задания по интерпретации текста, необходимо прежде всего проанализировать смысловое содержание, точно уяснить, истолковать самому себе прочитанное, дать ему критическую оценку (если оно представляет те или иные

сложности), иными словами, провести предварительную обработку исходного текста. Естественно, что при всей сложности и вариативности понимания интерпретатор не может осуществить одномоментное и в то же время углублённое восприятие смыслового содержания, поэтому необходимо выстраивать стратегию, которая должна состоять из нескольких этапов.

На первом этапе необходимо несколько раз прочесть исходный текст, стараясь извлечь смысловое содержание в целом, понять его общую идейную направленность. Здесь интерпретатору не следует вдаваться в подробности изложенных в тексте фактов.

На втором этапе следует более глубоко проникать в смысл. Здесь важно понимать содержание по цельным элементам. При этом следует иметь в виду, что величина избираемого цельного элемента может варьироваться от высказывания до сверхфразового единства. Выбор величины цельного элемента зависит от сложности текста, его стилистической направленности и компетенции интерпретатора. На данном этапе необходимо как можно более точно понять смысл каждого фрагмента, что осуществляется путём определения в нём ключевых слов и выражений, количества описываемых фактов, выявления главной мысли. Последовательно проникая в смысл каждого фрагмента, необходимо составлять план содержания исходного текста, конспектируя смысловые вехи каждого СФЕ. Следует иметь в виду, что здесь важно сосредоточивать основное внимание на восприятии именно смыслового содержания. Усвоив смысловое содержание первого фраг-

мента, интерпретатор может переходить ко второму фрагменту, от второго к третьему, и так далее – до конечного фрагмента в анализируемом тексте.

В конечном итоге, изучение иностранного языка немисливо без освоения **теоретических основ** лингвистики, теории перевода, интерпретации, лингвистики текста, речевой деятельности. В свою очередь, теория должна изучаться в постоянном **взаимодействии** с практикой. Практическая важность теории определяется в привитии обучаемому таких научно обоснованных принципов, которые позволили бы развивать сознательное отношение к принимаемым решениям и осуществляемым действиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1997. – 79 с.
2. Золотова Г.А. Роль ремы в организации типологии текста // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С. 113–133.
3. Крюков А.Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста. Сб. науч. трудов. – М.: Ин-т Языкознания АН СССР, 1988. – С. 41–55.
4. Матвеева Т.Ф. Актуальное членение высказывания и коммуникативная организация текста описательного типа: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 1984. – 17 с.
5. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения [1947] // Пражский лингвистический кружок (сборник статей). – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.
6. Мейзерский В.М. Понимание как внутриязыковая интерпретация // Понимание как логико-гносеологическая проблема. – Киев: Наукова думка, 1982. – С. 143–149.

7. Нечаев Л.Г. К проблеме вариативности актуального членения предложения при переводе // Тетради переводчика. – Выпуск 23. – М.: Высшая Школа, 1989. – С. 49–57.
8. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. – М.: Наука, 1982. – 102 с.
9. Олейник А.Ю. Внутренняя оппозиция языковой и дискурсивной форм в переводе. Аспекты анализа // Учёные записки РГСУ. – № 1. – М.: РГСУ, 2009. – С. 290–294.
10. Олейник А.Ю. Проблемные аспекты переводоведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. – № 4. – С. 110–114.
11. Олейник А.Ю. Операционная сторона перевода и вопросы подготовки переводчиков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. – № 4. – С. 44–48.
12. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers of Functional Sentence Perspective (ed. by F. Danes). – Praha: Academia, 1974. – P. 106–128.
13. Firbas J. Notes on the function on sentence in the act of Communication // Sbornik praci Filosoficke Faculty. – Brno: Brnenske University, 1962. – P. 133–149.
14. Hlavsa Z. Some Thoughts on the Theory of Thematic progressions // Linguistica XI. Aspects of Text organization. – Praha: Ceskoslovenska akademie ved, 1985. – P. 43–56.
15. Hutchings J. Russia, Belarus and Ukraine. Guidebook. – London: Apa Publications GmbH & Co Verlag KG, 2005. – 386 p.
16. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen: Theoretische Grundlagen, methode und didaktische anwendung einer ubersetzungsrelevanten Textanalyse. – Heidelberg: Jukius Groos Verlag, 1988. – 186 s.
17. Stolze R. Grundlagen der Textubersetzung. – Heidelberg: Jukius Groos Verlag, 1982. – 240 s.